

Александр Ведров

**Муравьёв-Амурский,
преобразователь Востока**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В26

Ведров А.
В26 Муравьев-Амурский, преобразователь Востока / Александр Ведров – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2023. – 243 с.

ISBN 978-5-907564-83-1

Исторический роман о генерал-губернаторе Восточной Сибири, внесшем решающий вклад в дело присоединения к России громадных территорий Приамурья и Приморья, без которых Сибирь была обречена онемению. Граф Муравьев-Амурский не только раздвинул границы империи и обеспечил широкий выход к Тихому океану, но и привел в движение Сибирь, приобщив ее к России как неразрывное целое. В книге дан психологический и нравственный портрет этой высокоодаренной и крайне противоречивой личности. Написано ясным, живым языком, приближенным к художественному стилю. Читается как исторический детектив, в котором немало страниц отведено приключениям первопроходцев в амурских сплавах и походах по дикому краю.

ISBN 978-5-907564-83-1

© Lennex Corp, 2023
© А. Ведров, 2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В26

Составитель серии Елена Наливина

В26 Ведров, Александр

Муравьев-Амурский, преобразователь востока : исторический роман / Александр Ведров. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 243 с. (Огни на курганах).

ISBN 978-5-907564-83-1

Исторический роман о генерал-губернаторе Восточной Сибири, внесшем решающий вклад в дело присоединения к России громадных территорий Приамурья и Приморья, без которых Сибирь была обречена онемению. Граф Муравьев-Амурский не только раздвинул границы империи и обеспечил широкий выход к Тихому океану, но и привел в движение Сибирь, приобщив ее к России как неразрывное целое. В книге дан психологический и нравственный портрет этой высокоодаренной и крайне противоречивой личности. Написано ясным, живым языком, приближенным к художественному стилю. Читается как исторический детектив, в котором немало страниц отведено приключениям первопроходцев в амурских сплавах и походах по дикому краю.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907564-83-1

© Александр Ведров, 2022
© Интернациональный Союз писателей, 2022

Серия

«Огни на курганах»

Премия им. Василия Григорьевича Яна

**МУРАВЬЁВ—
АМУРСКИЙ,
ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ
ВОСТОКА**

Об авторе

Александр Ведров – уроженец Свердловской области, физик-ядерщик. С 1963 года работал на Ангарском атомном комбинате, затем на партийных должностях и на государственной службе. Заочно окончил Иркутский институт народного хозяйства и Академию общественных наук при ЦК КПСС. В 2015 году стал членом Российского союза писателей (РСП) и в том же году – лауреатом национальной литературной премии «Писатель года России». Член Интернационального Союза писателей (ИСП). Лауреат Всероссийской литературной премии им. Ф. М. Достоевского (2021), Международной литературной премии им. Н. А. Некрасова (2022) и евразийской литературной премии «Новый сказ» памяти П. П. Бажова (2022). Издал двенадцать книг. Автор ста газетных публикаций. Член-корреспондент Международной академии наук и искусств. Член Общественного совета при аппарате губернатора и правительства Иркутской области.

Александр Ведров

МУРАВЬЁВ-АМУРСКИЙ, ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ ВОСТОКА

Предисловие

Граф Николай Муравьев-Амурский, безусловно, относится к выдающимся деятелям тысячелетней России, хотя его свершения во благо Отечества недостаточно полно отражены в историческом, культурном и художественном наследии. Заслуги Муравьева перед Россией неопределимы. Находясь на протяжении четырнадцати лет в должности генерал-губернатора Восточной Сибири, он не только присоединил лучшие дальневосточные земли, обеспечив империи широкий выход к Тихому океану, но и неузнаваемо преобразовал всю Восточную Сибирь, бывшую до него пустынным краем, слабозаселенным аборигенами.

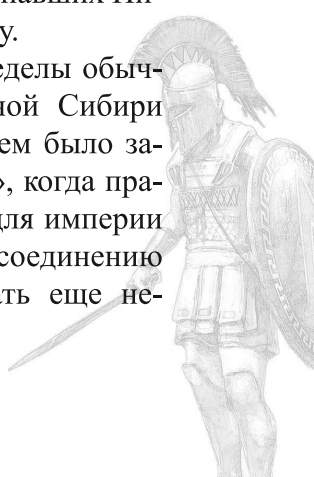
По свидетельствам современников, без Н. Н. Муравьева азиатской части России суждено было остаться в тех же границах, что и до него, – без Амура и без Приморского края. Его по праву называли сибирским Петром Первым. Отметим здесь, что значение муравьевских свершений далеко не ограничивается масштабами Сибири, поскольку без тихоокеанского побережья на огромном пространстве от устья Амура, упирающегося в северную оконечность Сахалина, и до Корейского полуострова Россия была не в состоянии стать полноценной морской державой. В таком разе она лишалась богатейших минеральных ресурсов и плодородных земель, лишалась возможности иметь Транссиб по его нынешнему маршруту и, как следствие, возможности мощного комплексного развития не только Сибири, но и страны в целом.

Н. Н. Муравьев действовал в интересах будущих поколений. Прошел век-полтора, когда намечаемая программа развития края начала осуществляться, а основанный им пост Владивосток стал претендовать на роль центра по координации экономических отношений Азиатско-Тихоокеанского региона.

Нельзя сказать, что личность Муравьева-Амурского в истории государства предана забвению. Написаны книги, ему посвященные, исторические произведения, в которых затронут образ всесильного начальника сибирского края. Имеется немало исследовательских статей, диссертаций и публикаций о жизни и деятельности графа. Мне же хотелось дать живой образ героя книги, написанный не сухим академическим языком, а в свободной художественной форме, где есть место лирическим отступлениям, приключенчеству и забавным эпизодам. Хотелось показать исторического деятеля не только в обременении государственными делами и заботами, но и в повседневной, обыденной жизни человека с проявлением черт характера, особенностей в поведении и личной жизни, сильных и слабых сторон этой яркой и крайне противоречивой натуры. Как и во всяком романе, даже историческом, не обошлось без историй любви, которые станут откровением для читателя. Для создания психологического портрета целеустремленного, несокрушимого и духовно богатого героя произведения приходилось по крупицам собирать и выдергивать материалы из воспоминаний и переписок современников, его соратников и людей, близко знавших Николая Николаевича в рабочей обстановке и в быту.

Подвиг Муравьева-Амурского выходит за пределы обычного понимания. Генерал-губернатору Восточной Сибири приходилось действовать в условиях, когда царем было закрыто Амурское дело «за непригодностью реки», когда правительство видело в «затяхх Муравьева» обузу для империи и казны и ставило многочисленные препоны присоединению и освоению дальневосточных земель. Прождать еще не-

сколько лет – и «ничейный край» безвозвратно становился владением соседнего Китая или нацелившихся на него европейских колонизаторов. Здесь и потребовалось вмешательство в ход истории неистового Муравьева, развернувшего головы царей Николая Первого и Александра Второго, членов правительства на восток и добившегося перелома в их дальневосточной политике. Прозорливость графа поражает. Его ненароком брошенные замечания, предсказания и советы преемникам являются мудрым напутствием поколениям.

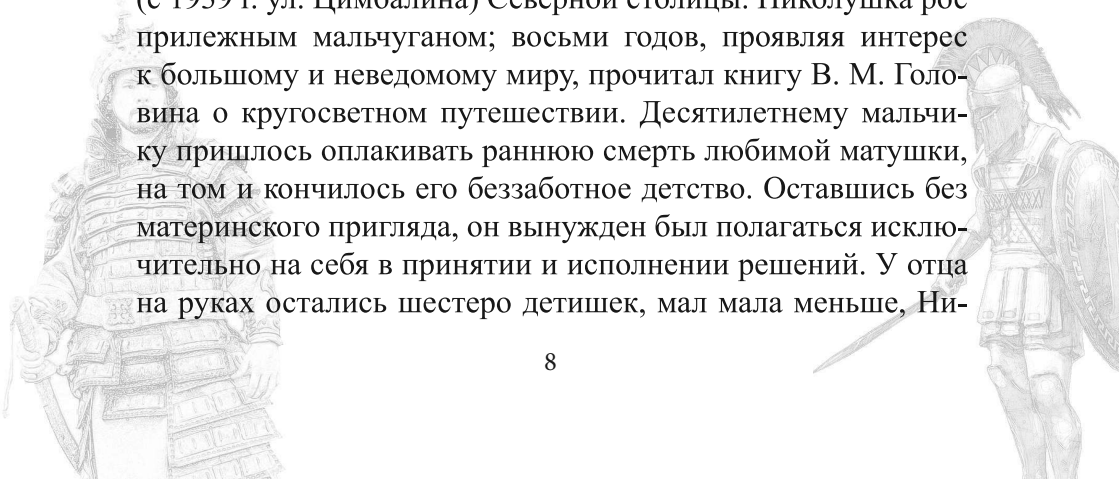

ЧАСТЬ 1. ОТ КАДЕТА ДО ГЕНЕРАЛА

Глава 1. Камер-паж и княгиня

Николай Николаевич Муравьёв родился 11 августа 1809 года в семье Николая Назарьевича Муравьёва, статс-секретаря Собственной Его Императорского Величества канцелярии, и Екатерины Николаевны Мордвиновой, дочери помещика. Он внук губернатора Архангельской губернии Назария Степановича Муравьёва, отпрыск знатного рода. Мать, женщина нежного и доброго нрава, любила природу, деревню, охотно занималась работами в саду, была искусной рукодельницей. Тем не менее, при чуткости ко всему прекрасному, она имела характер высокого духа и воспитывала детей в строгих или даже спартанских обычаях. Отец, вносящий в домашние пенаты атмосферу царского двора, поднимал в сынишке планку самооценки до запредельных высот. Под родительским влиянием, а может быть, и от природы в мальчугане с детства формировалась личность, для которой не существовало непреодолимых преград.

О детских годах героя романа до нас дошло мало материалов, совсем мало. Детство выдающегося преобразователя российских земель протекало в родовом имении отца под Петербургом, позднее ставшем Муравьёвским переулком (с 1939 г. ул. Цимбалина) Северной столицы. Николушка рос прилежным мальчуганом; восьми годов, проявляя интерес к большому и неведомому миру, прочитал книгу В. М. Головина о кругосветном путешествии. Десятилетнему мальчику пришлось оплакивать раннюю смерть любимой матушки, на том и кончилось его беззаботное детство. Оставшись без материнского пригляда, он вынужден был полагаться исключительно на себя в принятии и исполнении решений. У отца на руках остались шестеро детишек, мал мала меньше, Ни-

колка из них – старший. На некоторое время опекунство над ними брал на себя граф Аракчеев.

После окончания частного пансиона Годениуса, о котором нам тоже не известно ничего, кроме того, что он располагался в центре Петербурга, где-то по улице Шпалерной, осиротевшие братишки по распоряжению императора Александра Первого, победившего непобедимого Наполеона, были определены в Пажеский корпус, элитарное военно-учебное заведение для детей «заслуженных родителей». Значимость заведения определена уже тем, что оно учреждено волей Екатерины Великой. Порядки в корпусе строгие, дисциплина военная. На выходные дни отец забирал сыновей из учебки и привозил их домой, в деревенское имение, где они окунались в мир счастливого детства с младшим братиком и сестричками. Гомон, смех, беседы, шутки царили в детском коллективе. Молодая мачеха, вошедшая в дружную семью, окружила приемных детей чуткой любовью и вниманием. О Николае в родстве остались лучшие воспоминания, в семье он был всеми беспредельно любим. Его отличала способность развеселить каждого, он мог и вспылить, но умел сдерживать себя. Шутлив, остроумен, но главной чертой подростка виделась тяга ко всему новому, неизвестному.

Отныне Николай Муравьев держал свою судьбу в собственных руках. В учебе и освоении военных наук ему надо было проявить себя со всем блеском, иного он уже не признавал. 1824 год. Здесь-то кадету-отличнику четырнадцати лет и улыбнулась удача, капризная распорядительница от Высших сил, благосклонное участие которой открывало ему широкий путь в большой мир. Он был произведен в камер-пажи, что давало право к назначению на дежурство при Высочайшем дворе с прислуживанием за особами императорской фамилии на официальных приемах. Весьма успешный в учебе и отличавшийся острым умом, Николай Муравьев был при-

ставлен к великой княгине Елене Павловне Романовой. Камер-паж еще не знал, что держит в руках золотой ключик от волшебной двери, за которой открывался простор для службы Отечеству, для отваги и славы.

Начало предстоящему восхождению положили те смутные и неуловимые движения души, которые физиологи относят к тонкой сфере любовных чувств. Оставалось перенести их на прелестную обладательницу женских чар. Приставленный по придворному этикету к креслу великой княгини Елены Павловны первый ученик Пажеского корпуса увидел в том кресле искомый объект первой любви. Оно и неудивительно, если обратить наш взор на образ страстного обожания влюбленного юнца.

Урожденная германская принцесса Шарлотта Мария Вюртембергская, шестнадцати лет, была приглашена императором Александром Первым от имени своего младшего брата, великого князя Михаила, для замужества. Сказочный дар от царского двора, волшебным образом изменивший судьбу немецкой Золушки из семьи скромного образа жизни, подвел ее к самостоятельному изучению русского языка, чему она отдалась со страстью, а по приезде в Северную столицу поразила умом и тактом придворный круг.

Юная принцесса удивила встречавших не только речью с добротным русскоязычным произношением, но и умением вести краткие беседы с лицами по приличестванию каждого. Н. Карамзину она высказала уместную похвалу «Истории государства Российского», с А. Шишковым перекинулась мнениями о славянском языке, а с генералами заводила речи о военных делах и походах. Аристократическая публика в две сотни человек, собранная на званый прием, была потрясена и очарована с первой встречи и уже навсегда. Состоялось быстрое обручение, и молодая семья получила воистину царский подарок – величественный Михайловский дворец, ставший стараниями обаятельной хозяйки центром культурной

